

Американской литературой за несколько последних десятилетий — с конца 40 до 90-х гг. XX века было сделано важное открытие: кризис — одно из жизненных явлений, и его следует признать как факт и выдержать, прежде чем удастся его преодолеть.

Большое влияние на американскую литературу 50-70-х гг. XX века оказала философия экзистенциализма. Проблема отчуждения человека легла в основу идеологии и эстетики поколения так называемых «битников». В 50-х гг. XX века в Сан-Франциско образовалась группа молодой интеллигенции, которая назвала себя «разбитым поколением» — битниками. Битники восприняли близко к сердцу такие явления, как послевоенная депрессия, «холодная война», угроза атомной катастрофы. Битники фиксировали состояние отчужденности человеческой личности от современного им общества, и это, естественно, выливалось в форму протеста. Представители этого молодежного движения давали почувствовать, что их современники-американцы живут на развалинах цивилизации. Бунт против истеблишмента стал для них своеобразной формой межличностного общения, и это роднило их идеологию с экзистенциализмом Камю и Сартра. Пафос отрицания битников достиг поистине "маяковских" масштабов: "Долой вашу власть, долой вашу религию, долой вашу любовь!"

Знаковой фигурой среди писателей-битников стал Джек Керуак (1922-1969). Керуак сравнивал все свои прозаические произведения с прустовской эпопеей «В поисках утраченного времени». Как и Пруст, Керуак объединил свои романы «На дороге», «Подземные», «Бродяги Дхармы», «Доктор Сакс», «Мэгги Кэсседи», «Тристецца», «Ангелы опустошения», «Видения Коди» и другие книги, включая «Биг Сур», в прозаический цикл под общим названием «Легенда Дюлуоза».

Керуак Дж. Ангелы опустошения : [роман] / пер. с англ. Немцова М. — СПб: Азбука-классика, 2002. — 480 с.

Роман глашатая бит-поколения. Главный герой спускается с горы, называемой Пик опустошения, где в одиночестве и медитациях провел лето, ожидая озарения, откровения. и оказывается в современной Америке, полной соблазнов и воспоминаний о бурных днях юности. Писатель делится с читателями личными и глубокими переживаниями. Смерть отца и брата, разочарование в ранее присущем ему мировоззрении.... В конце своей 47-летней жизни отвергнутый обществом Керуак придет к полному разочарованию. Но этот, проникнутый дзенским мировосприятием роман Керуака, критика по праву называет "светлым". К герою приходит мысль о том, что все живое хочет жить, что убивать никого нельзя. Он учится видеть в людях лучшее. Под легко узнаваемыми псевдонимами в книге выведены главные представители движения, заложившего основы современной контркультуры, в их числе Алан Гинзберг, Уильям Берроуз.

Крайняя и наиболее ранняя фаза «черного юмора» — творчество Уильяма Берроуза. Один из самых скандальных писателей нашего времени, страстный критик современной цивилизации, "черная звезда битниковской тусовки", Уильям Сьюард Берроуз (1914-1997) — одно из крупнейших явлений в американской и мировой литературе. Как сказала английская писательница Анджела Картер, "мы можем сказать с уверенностью, что Уильям Берроуз — единственный американский автор, который и в далеком будущем будет также увлекать и шокировать публику". Уильям Сьюард стал рок-н-роллом задолго до того, как был придуман сам рок-н-ролл.

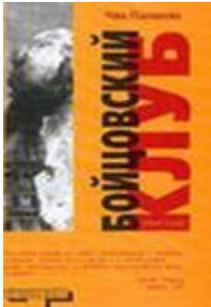
Берроуз У. Западные земли : [роман] / Берроуз У. ; пер. с англ. И. В. Кормильцева. — М. : АСТ, 2005 ; Адаптек. — 352 с.

Роман "Западные земли" — последняя часть трилогии ("Города Красной ночи" и "Пространства мертвых дорог") и последняя попытка автора восторжествовать над временем. Альтер эго писателя — старый писатель, живущий на пособие по безработице в вагончике у реки. Если романисты прошедших эпох писали для того, чтобы рассчитаться с долгами, Уильям Сьюард Холл, делает попытку "отписаться от смерти". Ключ к выходу — фантазия. При помощи воображения Холл хочет найти свой рай, но одного писательства для этого мало. Старый писатель достигает предела слов, предела того, что можно сделать при помощи слов.

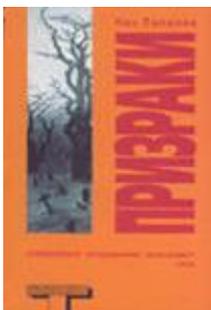
Берроуз У. Джанки. Исповедь неисправимого наркомана. Письма Яхе. Гомосек : романы : пер. с англ. / Берроуз У. — М. : АСТ, 2003. — 381 с. "Джанки", "Гомосек", "Письма Яхе" — три романа сюра и одновременно воспоминания. Это цикл из тематически близких романов, хронологически следующих жизни автора. Объединенный фигурой героя-протагониста Билли Ли, цикл охватывает период первого героинового "запоя" и следующего за ним вынужденного бегства Берроуза в Мексику. Трудно различить, где тут заканчивается правда и начинается героиновый бред. Утверждают, что "Джанки" — исповедь неисправимого наркомана — из-за понятности один из самых читаемых тестов Берроуза. Многие упрекают Берроуза в пропаганде наркотиков, но ни в одной своей книге, что относится и к "Джанки", он не воспевал жизнь наркомана. За документальным занавесом "Джанки" прорисовывается внутренне замкнутое, однако ужасающее гигантское и до какой-то степени даже свободное — хоть и кишашщее гадами — пространство. В то же время героиновое бытие по определению своему коматозно, и "Джанки" блестяще передает именно эту ступень.

Чака Паланика (1954) называют королем контркультуры. Он наиболее известен, как автор книги «Бойцовский клуб», по которой в 1999 был поставлен одноимённый фильм.

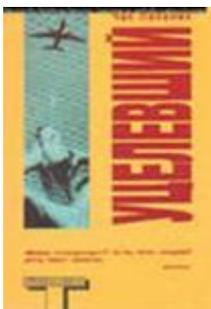
Паланик Ч. Бойцовский клуб: роман / Паланик Чак ; пер. с англ. И. Кормильцева. — М. : АСТ, 2006. — 344 с.

Измученный хронической бессонницей и пытающийся как-то разнообразить свою скучную жизнь клерк случайно в самолете знакомится с Тайлером Дарденом, торговцем мылом с необычной философией: самосовершенствование — удел слабых, а саморазрушение — единственное, ради чего стоит жить. Знакомство перерастает в странную дружбу, которое спустя некоторое время приводит к организации так называемого «Бойцовского клуба». Клуба, в котором главное — это не победа, а умение терпеть и наслаждаться болью... Это — самая потрясающая и самая скандальная книга 1990-х. Книга, в которой устами Чака Паланика заговорило не просто "поколение икс", но "поколение икс", уже озлобленное, уже растерявшее свои последние иллюзии.

Паланик Ч. Призраки : [роман] / Чак Паланик ; [пер. с англ. Н. Холмогоровой]. — СПб. : Домино, 2010. — 206 с.

Невероятная, страшная и смешная история, которую каждый рассказывает по-своему. Двадцать три «человека искусства» приняли заманчивое предложение на три месяца отрешиться от мирской суеты и создать шедевры, а попали в ад! Действие происходит в полуразрушенном подземном готическом театре, в котором нет ни электричества, ни отопления...

Паланик Ч. Уцелевший : [роман] / Паланик Чак ; [пер. с англ. Т. Ю. Покидаевой]. — М. : АСТ, 2007 ; АСТ Москва. — 315 с.

Герой — единственный уцелевший из секты фанатиков-самоубийц. Официальное, явное его занятие — поддерживать порядок в богатом доме, этакий домоправитель; тайная миссия — он может даровать отчаявшемуся человеку жизнь или смерть. Обо всем этом — и о многом другом он рассказывает черному ящику обреченного "Боинга-747"...

Самое известное произведение К. Кизи (1935-2001), считающегося одним из главных писателей бит-поколения и поколения хиппи, — роман "Над гнездом кукушки". Долгое время считалась, что он вообще автор одного произведения. Но время показало, что это не так.

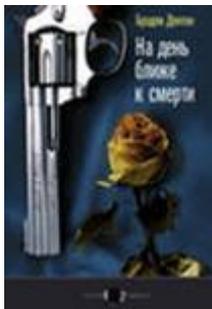
Кизи К. Последний заезд : [роман] / Кен Кизи, Кен Баббс ; [пер. с англ. В. Гольшева]. — СПб. : Домино, 2010. — 332 с.

Роман основан на реальных событиях 1911 г., когда в орегонском городке проходил первый в мире чемпионат мира по родео. Сто лет назад сотни наездников, желая заполучить звание чемпиона, а заодно денежный приз и обитое серебром седло, направлялись в маленький городок Пендлтон. Это роман-воспоминание — весьма немолодой уже герой приезжает на чемпионат по родео, и окунается в свое прошлое. Роман написан в разговорном стиле, с достаточно сухими, порой даже грубыми, метафорами и приправлен подробными, колоритными зарисовками быта захолустного городка и его жителей.

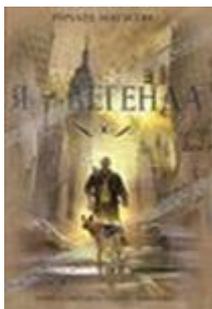
Кизи К. Демон Максвелла : сб. рассказов и эссе / Кен Кизи ; [пер. с англ. М. М. Ланиной]. — СПб. : Амфора, 2004. — 523 с. — (Читать модно).

Сборник рассказов и эссе "Демон Максвелла" — квинтэссенция размышлений о страхе смерти. Эта книга — откровение о переходе от бунтарских шестидесятых к эпохе, ознаменованной глубоким сомнением в достижении идеалов братства и единения.

Дентон Б. На день ближе к смерти: Восемь аргументов против бессмертия / Брэдли Дентон ; [пер. с англ. М. Семенкович]. — М. : Эксмо, 2005. — 512 с. — (Черный квадрат).

Сборник из восьми больших рассказов объединяет тема, заявленная в заглавии. В предисловии сам автор говорит о том, что все его рассказы - о смерти, а заключает сборник некролог еще вполне живому автору. Однако не все так мрачно. Например, в рассказе "Территория" читатель присутствует при рождении знаменитого Марка Твена: «Мер-р-ра два-а-а» — оглушительно кричит на весь мир в финале герой рассказа Б. Дентона, обретая своё, ставшее впоследствии знаменитым, новое имя... Когда канзасец Б. Дентон изучал историю своего штата в университете, то был потрясён одной из наиболее трагических её страниц: в 1863 году во время партизанского рейда южан с лица Земли был стёрт город Лоренс. Размышляя, возможно ли было предотвратить кровавые события, писатель неожиданно понял, что единственным человеком, способным на это, мог стать бывший капитан парохода на Миссисипи Сэмюэль Клеменс. Примкнув в 1861 году к отряду партизан в Миссури, будущий Марк Твен вскоре дезертировал и вместе с братом подался на Дальний Запад. А если бы нет...

Американский писатель Ричард Матесон, создавший десятки увлекательнейших рассказов романов и киносценариев снискал себе мировую славу. Свой самый знаменитый роман Ричард Матесон озаглавил: "Я — легенда". С полным правом он может сказать то же самое и о себе. Творчество Р. Матесона трудно однозначно отнести к какому-либо жанру — это, скорее, комбинация мистики и высокой литературы.

Матесон Р. Я — легенда : [роман] / Ричард Матесон ; [пер. с англ. М. Панкратова, С. Осипова]. — М. : Эксмо, 2010. — 476 с.

Благодаря роману Матесона "Я — легенда" обрел очертания жанр, который можно условно назвать "последний человек на Земле" (хотя у его истоков стояла Мэри Шелли, написавшая после "Франкенштейна" роман именно под таким названием). Матесон выписал психологию индивида, который пережил гибель человечества и отныне вынужден полагаться только на самого себя. Роберт Невилл не сошел с ума и не покончил с собой лишь потому, что у него есть цель, миссия, им же самим и избранная — уничтожение монстров, пришедших на смену человечеству. Однако не все так однозначно. "Легенда" — образцовый пример романа-перевертыша, о чем свидетельствует совершенно

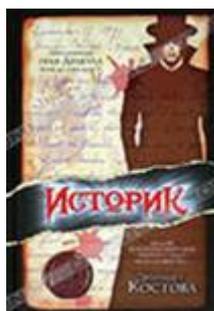
неожиданный финал романа (кстати, ничего общего не имеющий с кинематографической версией).

"Невероятно уменьшающийся человек" уже не так поражает воображение, но скроен на редкость уверенно. Сюжет прост: ученый, получив дозу радиации, начинает уменьшаться. У другого автора из этой идеи получился бы глуповатый анекдот, но Матесона и здесь спасает знание человеческой психологии. Жизнь Скотта Карена превращается в нескончаемую борьбу. Сначала — с обществом, презиравшим таких, как он, лилипутов. Потом — с бытом и самим устройством человеческой жизни. Вскоре Карен начинает бегать от котов, потом — от пауков... Трудно поверить, но заканчивается все это одним из самых оптимистичных финалов, какие породила фантастика (но не хэппи-эндом).

Краули Д. Демономания : [роман] / Джон Краули ; [пер. с англ. А. Яковлева]. — СПб. : Домино, 2009. — 766 с.

Для героев романа повседневные заботы удивительным образом трансформируются в нечто запредельное, выявляя светлые и темные силы, которые управляют их жизнью. Историк Пирс Моффет, думая, что пишет книгу о магии прошлого, открывает для себя магию настоящего. Его возлюбленная оказывается в секте, где ей сулят избавление от терзающих ее демонов. А по улицам современного американского городка бродят Джон Ди и Джордано Бруно... Произведение входит в роман-эпопею «Эгипет».

Костова Э. Историк : [роман] / Элизабет Костова ; [пер. с англ. Г. Соловьевой]. — М. : АСТ, 2005 ; АСТ Москва. — 701 с.

В романе Костовой преподносится новое осмысление истории графа Дракулы, его страстей и страданий. Граф Дракула рассматривается с разных сторон, и как реальный человек, как правитель, и как выдуманный персонаж, как вампир. Пленником и жертвой Дракулы становится профессор истории, от которого Дракула хочет получить не только кровь, но и его знания и профессиональную компетентность...

Рошак Т. Воспоминания Элизабет Франкенштейн : [роман] / Теодор Рошак ; [пер. с англ. В. Минушина]. — СПб. : Домино, 2008. — 525 с.

И снова обращение к популярному сюжету. Однако Элизабет, злосчастная невеста Виктора Франкенштейна получает право голоса впервые. Здесь повторяется сюжет исходного произведения, но все происходящее уведено исключительно глазами Элизабет Франкенштейн. История Элизабет полна горьких раздумий, мистических ритуалов и сексуальных экспериментов.

Бейнхарт Л. Библиотекарь, или Как украсть президентское кресло : [роман] / Ларри Бейнхарт ; [пер. с англ. Алексеева А. О.]. — М. : АСТ, 2010 ; Адаптек Пресс. — 463 с.

Дэвид Голдберг, библиотекарь по профессии и по состоянию души, становится временным помощником немолодого эксцентричного миллиардера, который хочет оставить после себя мемориальную библиотеку — потому что это "информация и память". Дэвид и не предполагал, что жизнь его не только круто изменится, но и повиснет на волоске — ведь прошлое его нового работодателя хранит в себе тайны, которые ни в коем случае не должны увидеть свет...